

Так громогласно заявил на страницах журнала "Пари-матч" замечательнейший, великолепнейший французский шансонье Жильбер Беко. В свои семьдесят лет (свой юбилей он отпраздновал два месяца назад) певец в прекрасной форме. Это могли видеть, этим восторгались две тысячи счастливых, которые пришли на премьерный концерт, который прошел во вновь отреставрированном зале легендарного парижского мюзик-холла "Олимпия", что на бульваре Капуцинок. Честь открыть "новый старый" театр не случайно была предоставлена "Месье сто тысяч вольт". Этот почетный титул был присужден ему много лет назад, и Жильбер Беко оправдывает его из года в год. Он излучает ту же энергию, ту же веру в жизнь, в любовь, в счастье.

На сцену "Олимпии" он выходил уже множество раз. Однажды, точнее, шесть лет назад, певец как-то сказал за кулисами перед концертом: "Боюсь, что это в последний раз". К счастью, он вовремя вспомнил слова, сказанные великим Монтаном: "Никогда не говори сцене "прощай", иначе после возвращения почувствуешь себя неловким обманщиком".

Теперь, после очередного успеха, он не собирается с ней расставаться. Правда, за несколько дней до нынешней премьеры певец уединился на своей ферме на восемь дней и занимался в основном только конным спортом. По его словам, это помогает ему лучше всего. Но однако он признается, что всегда испытывает страх перед выходом на сцену.

— Честно говоря, я до сих пор отчаянно трушу и

ЖИЛЬБЕР БЕКО

Все равно поглядываю на женщин

Культура. — 1997. — 30 дек. — с. 14

никак не могу избавиться от этого чувства. Причем испытываю я его в любом случае: ждут ли меня две тысячи слушателей или только двое. Во мне как бы два человека, один — Жильбер, который живет, второй — Беко, который поет. Кого я сам предпочитаю? Пожалуй, Жильбера. В жизни я очень счастлив, у меня прекрасная жена, американка, но которая давно стала настоящей француженкой. Сейчас в нашем доме живет прелестное существо — Нои, родом из Лаоса. Мы взяли ее в нашу семью четыре года назад, когда ей было только семь. Конечно, мы понимали всю ответственность за то, что будем воспитывать человека другой земли, других корней, другой жизни. Но мы не оторвали ее от этих корней. Мы переписываемся с ее родителями, часто говорим по телефону. Особенно внимательны к ее чувствам, она такая тонкая натура. И доставляет она нам радости не меньше, чем наши другие взрослые дети. Может быть, потому, что сам я не так уж молод, ее юность приносит мне особое счастье. Мой дом — благоустроенная баржа, пришвартованная к одной из набережных Сены, — сейчас полон смеха и радости. А что может быть лучше счастья под крышей дома своего?

**По материалам зарубежной прессы
подготовила Марина ШАШКОВА**

Фото из журнала "Пари-матч"